

Ильгар Нифталиев
доктор философии по истории

**Переселение армян в Северный Азербайджан в трудах
русских историков**

В представленной статье процесс переселения армян в Северный Азербайджан рассматривается на основе целого ряда официальных по своему происхождению и характеру научных исследований, авторами которых являлись российские государственные деятели, военные историки, публицисты. Фактически эти авторы уполномочены были стать историографами тех событий. Среди плеяды этих исследователей следует назвать имена Василия Александровича Потто (1836-1911), Сергея Николаевича Глинка(1776—1847), Сергея Михайловича Соловьёва (1820-1879) Василия Львовича Величко (1860 —1904), Николая Фёдоровича Дубровина (1837-1904,) Петра Григорьевича Буткова (1775—1857). На основе привлечения многочисленных источников различного происхождения, данные авторы исследуют широкий спектр русско-армянских отношений на протяжении XVIII-первой половины XIX веков, особо выделяя вопрос целенаправленного переселения армян в Северный Азербайджан, как составную часть российской военно-политической экспансии в этом регионе. Красной нитью через все работы, исключая, пожалуй, В.Величко, проходит чувство особой симпатии и солидарности с армянским вектором восточной российской политики. Каждый из авторов в силу профессиональной специфики довольно глубоко знал историю и нюансы содержания этого вопроса. Труды большинства авторов печатались на основании «высочайшего соизволения», а поэтому проходили строжайшую предварительную цензуру в академических и военных кругах и представляли собой официальную точку зрения на те события. А это значит, что все стороны процесса и последствий переселения армян в Северный

Азербайджан, которые мы можем встретить на страницах их трудов, были тщательно выверены и нивелированы, и появились там лишь потому, что скрыть их не представлялось возможным. Поэтому свидетельствам данных авторов нет основания не доверять.

XVIII- XIX вв. стали периодами бурного заселения армянами Кавказа, в том числе Северного Азербайджана. Процесс массового переселения армян и заселения ими вновь приобретенных Россией территорий, характеризовался не как стихийный, а как результат политики России по освоению новых территорий. Для этого периода характерно также и то, что русско-армянские политические отношения начинают превалировать над остальными, выдвигаются на первый план, возводясь на высший уровень российской государственной политики. Начиная с эпохи Петра I, армянский фактор начинает занимать свое самостоятельное место в системе внешней политики России, в её отношениях с султанской Турцией и шахским Ираном.

До начала «поступательного движения России на Ближний мусульманский Восток», а затем и в направлении Кавказа армяне, жившие в основном в составе Сефевидской и Османской империй и не помышляли выражать недовольство своим положением будучи «подданными султана и шаха», поскольку имели довольно комфортные условия для развития собственной экономики и культуры. Более того, ранее армяне дважды лишались государственности христианской Византийской империей в IV и XI веках. Однако, по мере приближения христианской Российской империи к «Ближнему мусульманскому Востоку» и Южному Кавказу, политико-конфессиональная ориентация армян, подданных султана и шаха, претерпела изменения. Теперь ориентир изменился: на первый план все явственнее выступала христианская Российская империя, а врагом своим армяне стали считать мусульман. Это был осознанный подыгрыш армян России, которая со времен Петра I, с рубежа XVII-XVIII веков, начала движение в южном

направлении, где ей неоднократно пришлось скрестить оружие со своими мусульманскими соседями.

Таким образом, в военно-политическое противостояние между православной Россией и ее южными мусульманскими соседями имело — помимо геополитической и экономической - и конфессиональную компоненту. В результате составной частью региональной политики царизма становилось покровительство христианским народам, прежде всего персидским и турецким армянам, которые рассматривались как лояльный, дружественный и полезный элемент в реализации стратегии расширения России в южном направлении. Именно Петр I впервые взглянул на армян с точки зрения политической перспективы и оценил «те преимущества, которые давали нравственные узы, соединяющие христианские народы с Россией». Именно в период подготовки Прикаспийского похода царем Петр I впервые была обнародована российская официальная доктрина по покровительству армянам, которая была продолжена при его наследниках. Еще задолго до осуществления своего прикаспийского проекта, в 1715 году, отправляя в Сефевидское государство посла Артема Волынского ему, среди прочего, ставилось в задачу собрать информацию о живущих там армянах. В «Истории России» С.Соловьева мы читаем об этом : «Разведав об армянском народе, много ли его и в которых местах живет, и есть ли из них какие знатные люди из шляхетства или из купцов, и каковы они к стороне царского величества, обходиться с ними ласково и склонять к приязни»¹

После успешной военной компании генерала М.Матюшкина и заключения в сентябре 1723 года Петербургского договора с сефевидским послом Исмаил бекем, русский император решил переселить на Прикаспийские области армян, которых считал «лучшим средством» для закрепления за Россией приобретенных территорий. У известного русского военного историка В.А. Потто находим по этому поводу следующую цитату из распоряжения Петра I: "Стараться всячески призывать армян, а басурман

---

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 4. Т.XVIII .СПб, 1893. С.664.

зело тихим образом, чтобы не узнали, сколь возможно убавлять" ². Император наказывал своим сподвижникам, чтобы они оказывали переселенцам всевозможные льготы, отводили лучшие земли, где пожелают, защищали от обид и притеснений. 24 сентября 1724 года посланному в Стамбул А.Румянцеву император дал указание уговорить армян переселиться в Прикаспийские земли, при условии, что местные жители «будут высланы, а им, армянам, отдадут их земли»³. Как отмечал Бутков, 10 ноября 1724 Петр I, "будучи уже на смертном одре", издал следующий указ: "Генерал-лейтенанту Матюшкину и бригадиру Левашеву повелено также, и это объявлено всему армянскому народу, чтобы всяким образом стараться Армян и других христиан призывать для поселения в занятые российскими войсками персидские провинции: Гилян, Мазандаран, Баку, Дербент и другие удобные места, принимать их ласково и в прочем содержать во всякой милости и охранении, отводить им в пристойных местах удобные для их поселения земли, и отдавать им в городах и селах те дворы и пожитки, которые пусты; также и тех из магометан, которые явились в какой противности, или на которых какое подозрение есть, тех выводить вон, а их места занимать оными христианами". Стратегический замысел русского царя определялся в данном указе четко и ясно: "Ибо одно из главнейших желаний было государя Петра Великого не только умножить христиан в приобретенных провинциях, но виды его, даже и по трактату с Турками, стремились на Грузию и Армению». Данный указ, как указывал Бутков, был подтвержден указом российской Коллегии иностранных дел 11 февраля 1725 г., а после смерти Петра I — соответствующим указом императрицы Екатерины I 22 февраля 1726 г.⁴. По свидетельству русского ученого, в основу отношений петербургского двора с представителями армянского народа (патриархами,

---

² Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Том III, СПб,1888, стр.716

³ Бутков П.Г. Материалы для Новой истории Кавказа с1722 по 1803 гг. Том I, СПб,1869, стр.67

⁴ Там же, стр.68

меликами и др.) со времени царствования Петра I был положен следующий принцип — "монархи армянский народ, ради христианства, в особой своей императорской милости содержать благоизволят"⁵.

Однако, как пишет В.Потто, «нерешительная политика преемников Петра еще тяжелее отозвалась на судьбах армянского народа. Императрица Анна Иоанновна (1730-1740), мало заботившаяся о поддержании того, что создано было Великим Петром, решает вовсе оставить покоренные им земли. Русские войска отступают на Терек. Вслед за войсками отправляются и недавние поселенцы»⁶.

В таком положении оставались дела до воцарения Екатерины II. «Если Анна Иоанновна,- как пишет В.Величко, -«относилась к армянам недоверчиво... Екатерина II (1762-1796), наоборот, дошла до крайних пределов благоволения к армянам, что объясняется, быть может, царившим при ее дворе растлением нравов и чрезвычайной роскошью»⁷. При ней армянами стали заселяться обширные степи юга России, а также особое внимание обращается и на дела Закавказья. Таким образом, армянский вопрос вновь выдвигается на сцену уже в рамках создания для армян государственного образования на Южном Кавказе, которая, как пишет Потто, «должна была граничить с Персией, Турцией и Россией и иметь гавань в Каспийском море». В политическом отношении это государство проектировалась состоящей под покровительством России. Потто пишет, что «небольшой русский отряд должен был защищать её границы от нападения турок и персов, а один из армянских царевичей – находиться постоянно при дворе императорском. Армянское царство обязывалось уделять России часть добываемого им серебра и золота. В случае войны обе стороны должны были помогать друг другу»⁸. Согласно проекту договора, который должен был

---

⁵ Бутков П.Г. Материалы для Новой истории Кавказа с1722 по 1803 гг. Том II, СПб,1869, стр 143

⁶ Потто В. А.Указанная работа , стр.717

⁷ Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 1990, с.77

⁸ Потто В.А. Указанная работа, стр. 718

предварительно быть заключен между российским императорским двором и армянским царством, церкви в Эчмиадзине предоставлялась независимость и «избранный царь Армении, будет ли он армянин или один из преданнейших сподвижников императрицы, – обязывался держаться армянских законов. Царское коронование предполагалось в Эчмиадзине, а столицей назначалась Ани или Эчмиадзин»⁹. Кроме этого, новое образование должно было иметь для внешнего приличия свой герб и ордена. Однако, осуществление данного проекта требовало больших денежных затрат. Потто пишет: «Нашелся некий индийский армянин, по имени Шамир-шах, предложивший свой полный кошелек. Только по его мнению не следовало начинать войны, а просто ценой золота купить Армению у Турции и Персии»¹⁰. Таким образом капиталы имелись уже в виду, – оставалось действовать. Решено было начать с Карабахского ханства. Как видно из работы другого русского военного историка Н.Дубровина на основе договоренностей армянских волонтеров различных мастей с графом Г.Потемкином-Таврическим предполагалось свергнуть Ибрагим-хана и превратить Карабах в армянскую область подчиненную только России. Данная кампания намечалась на лето 1784 года; готовились уже войска¹¹. Но пока писались проекты и подготавливалось их выполнение, политические обстоятельства круто изменились. Русско-османская война 1787-1791 гг. сорвала намеченные планы. После же похода генерала В.Зубова в 1796 году на Южный Кавказ император Павел I (1796-1801) отозвал войска назад, «и все предначертания Екатерины, лежавшие в основе этого военного предприятия, – рухнули». Далее Потто пишет: «Грузинское царство, со смертью царя Георгия, вошло в состав России. Это обстоятельство в корне изменило прежние проекты; теперь о существовании рядом с присоединенной к России Грузией вассального, самостоятельного царства

---

⁹ Потто В. Указанная работа, стр. 719

¹⁰ Там же, стр.720

¹¹ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Том II, СПб, 1886, стр. 26, 29, 36

Армянского – уже нечего было и думать¹². Когда началась персидская война 1827 года, армяне персидских провинций встретили русские войска с восторгом, как своих избавителей. Вскоре по занятии русскими войсками Тебриза к Паскевичу стали являться депутации от армян, с просьбами о переселении их в русские пределы. Это было вполне согласно с видами русского правительства. Главнокомандующий ласкал их и отпускал домой с разрешением готовиться к переселению»¹³. Паскевич отправил полковника Х.Лазарева, вызванного из Петербурга с целью руководить всем делом переселения¹⁴. Лазарев ездил с этой целью в Марагу, Салмас и Урмию. В точности исполняя предписание Паскевича, Лазарев старался не обольщать армян никакими несбыточными надеждами. Он прямо говорил им, «что они не найдут за Араксом того, что покидают в Персии, но под сенью единой державы они могут быть уверены в благоденствии их потомства и в собственном спокойствии»¹⁵. Далее Потто описывая процесс переселения армян, отмечает, что «первая, самая большая партия двинулась в путь 16 марта 1828 года. Огромные караваны переселенцев направлялись к Араксу. Известный художник Мошков написал большую картину, изображающую это переселение сорока тысяч армян, под личным распоряжением полковника Лазарева»¹⁶. Напутственную речь Х.Лазарева движущимся из Персидского Азербайджана в сторону Северного Азербайджана армянам интересно описывает русский писатель С.Н.Глинка: "Христиане! .....по долгу обязанности, возложенной на меня Главнокомандующим нашим, объявляю вам, что великодушный Монарх Российский дает желающим переселиться в надежное, спокойное и счастливое убежище в Его государстве. В Эривани, Нахичевани и Карабахе, где сами изберете, получите вы в изобилии хлебородную землю.

---

¹² Потто В. Указанная работа, стр. 721

¹³ Потто В. Указанная работа, стр. 725, 727

¹⁴ Там же, стр. 728

¹⁵ Там же, стр. 730

¹⁶ Там же, стр. 732

Поспешайте! Время дорого. Жертвуя малым и на малое время, получите все и навсегда"¹⁷. «Трогательно было видеть, – далее пишет С.Глинка, – как матери учили малюток выговаривать священное имя первого армянского царя – Николая, как они внушали им помнить великого своего избавителя»¹⁸.

Так совершилось переселение армян, на которых, как видно из отчетов Х.Лазарева, было израсходовано четырнадцать тысяч червонцев и четыреста рублей серебром; и на эту-то ничтожную сумму было переселено восемь тысяч двести пятьдесят семей, что в сложности составляло более сорока тысяч жителей». Однако Лазарев не терял оптимизма. «Смею сказать, – доносил он Паскевичу, отдавая ему отчет в своих действиях, – что как бы ни была велика сумма, издержанная на переселенцев, она с избытком вознаградит правительство»¹⁹. Массовое переселение армян в Северный Азербайджан, впервые закрепленное XV статьей русско-иранского Туркменчайского договора 1828 года, положил начало процессу, который растянулся на целый век. В отличие от мусульманских ханств, которые одна за другой были ликвидированы, армяне получили право на создание своей автономии в форме «Армянской области» на территориях бывших азербайджанских Иреванских и Нахчыванских ханств. Более того, они сами могли считаться завоевателями, так как принимали активное участие в покорении Закавказья русской армией, а потом и в замирении Кавказа, затем в русско-турецких войнах, когда значительная часть постов в Кавказской армии была занята армянами.

---

¹⁷ С.Н.Глинка. Описание переселения армян Аддербиджанских в пределы России. М., 1831, с.107-111

¹⁸ Там же, стр. 57

¹⁹ Потто В. Указанная работа, стр. 732-733